

СКАЗАНИЕ «ТРИЖДЫ ЖЕНИВШИЙСЯ ХАН-МИРГЕН»: СЮЖЕТ И ПОЭТИКА

Yuliya CHAPТУКОВА¹

Юлия Иннокентьевна ЧАПТЫКОВА

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются некоторые особенности сюжета и поэтики хакасского героического эпоса «Трижды женившийся Хан-Мирген». Данному эпосу присуща значительная общность и сходство сюжетов и мотивов с известным эпосом «Ай-Хучиин» в исполнении П.В. Курбижекова, но в то же время он имеет свои отличительные черты. Стилю хакасского героического эпоса свойственны эпические формулы, эпитеты, сравнения, гиперболы, повторы, метафоры. Эпитеты в героическом эпосе подразделяются на простые и сложносоставные, что служит одним из признаков высокой развитости его поэтического стиля. Важным художественно-изобразительным средством хакасских героических сказаний является сравнение. Характерно также, что эпитеты и сравнения часто принимают гиперболический оттенок.

Ключевые слова: героический эпос, Курбижеков, сюжеты, мотивы, поэтика, эпитет, сравнение, гипербола.

Chaptukova, Yuliya. "Skazanie «Trizhdy Zhenivshijsja Han-Mirgen»: Sjuzhet i Pojetika". *Siberian Studies (SAD)* 2.4 (2014): 47-62.

Chaptukova, Y. (2014). Skazanie «Trizhdy Zhenivshijsja Han-Mirgen»: Sjuzhet i Pojetika. *Siberian Studies (SAD)*, 2 (4), s.47-62.

¹ PhD, Research Fellow, Khakas Research Institute of Language, Literature and History, к.филол.наук, старший научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 655017, Россия, г. Абакан, Abakan-RUSSIA, yuliya-hakasiya (at) mail.ru.

THE LEGEND "THRICE MARRIED HAN MERGEN": THE STORY AND POETRY

ABSTRACT

In the article some peculiarities of a plot and poetics of Khakass heroic epos «Three times married Khan-Mirgen» are under consideration. This epos has significant commonness and similarity of plots and motives with famous epos «Ai-Khuchiin» in P. V. Kurbizhekov's performance but in the meantime it has own distinguishing features. A style of Khakass heroic epos is characteristic of epic formulas, epithets, comparisons, hyperbolas, repetitions, metaphors. In heroic epos epithets are divided into simple and compound. That is one of marks of high maturity of its poetic style. An important artistic-graphic mean of Khakass heroic legendries is a comparison. It is also characteristic that epithets and comparisons often take in a hyperbolic hint

Keywords: heroic epos, Kurbizhekov, motives, plots poetics, epithet, comparison, hyperbola.

Наиболее ярким из хакасских сказителей XX-го столетия был Петр Васильевич Курбижеков, который имел мощный и многогранный талант сказителя, обладал чертами незаурядного актера.

П.В. Курбижеков родился 1910 году в аале Итеменев (хакасское название Пугалар аалы) Ачинского округа Енисейской губернии (ныне — Орджоникидзевский район, Республика Хакасия). Последние годы проживал в селе Устиникино Орджоникидзевского района Хакасской автономной области. Его называли «ээлиг хайджи-нымахчи», т. е. находящийся под личным покровительством Духа-вдохновителя хай'а. У него был обширный репертуар, исполнял произведения разных жанров: героический эпос, сказки, исторические предания, легенды, народные песни и песни-состязания. Он знал большое количество пословиц, поговорок и загадок. Принимал участие в традиционных областных состязаниях тапахов – народных состязательных песен. Также он являлся хорошим знатоком древних обычаев и обрядов хакасов. Его варианты алыптых ныхахов отличались богатством поэтического языка, идейно-художественной цельностью, традиционностью. Петр Васильевич владел красивым хаем и искусным сказом-речитативом, чем и покорял своих слушателей, сопровождая на музыкальном инструменте – чатхане. Его варианты «Алтын-Арыг» и «Ай-Хуучин» изданы в академических сериях «Эпос народов СССР» (г. Москва, 1988) и «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (г. Новосибирск, 1997) вместе с переводами текстов на русский язык и научным аппаратом.

Петр Васильевич знал и исполнял 103 героических сказания, один и тот же алыптых ныхах дважды не исполнял. Он пел алыптых ныхахи в 3 районах: Орджоникидзевском, Ширинском, Шарыповском.

Сказание «Трижды женившийся Хан-Мирген» записано в 1958г. от известного сказителя Курбижекова Петра Васильевича сотрудником ХакНИИЯЛИ Т.Г. Тачевой. В свое время Петр Васильевич слышал данный алыптых ныхах от Ачисова Терентия в 1941 году в Ширинском районе.

В данной статье мы рассмотрим некоторые особенности сюжета эпоса «Трижды женившийся Хан-Мирген», сравним с известным сказанием «Ай-Хуучин» в исполнении того же автора.

Необходимо провести несколько параллелей с героическим эпосом «Ай-Хуучин», вышедшей в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в Институте филологии Сибирского отделения РАН в 1997 году. В данных сказаниях даже имена главных героев совпадают, Хан-Мирген

в алыптах нымахе «Трижды женившийся Хан-Мирген» также троекратно женится, как и герой сказания «Ай-Хуучин». Как отмечает В.Е. Майногашева,

сюжет сказания «Ай-Хуучин» встречается в ряде алыптах нымахов, прежде всего в «Трижды женившемся Хан-Миргене» («Ещ хат алхау Хан-Мирген»). В последнем Хан-Мирген тоже воспитывается не родителями, а теткой, старшей сестрой отца. Он тоже трижды женится и при этом не всегда по своей воле. Первый раз – по корыстному расчету будущего шурина, второй – по решению его своенравной первой жены, третий раз – на истинной суженой. Могучий воин-богатырь Хан-Мирген оказывается жертвой умыслов, уловок, расчетов третьих лиц (Майногашева, 1997: 30).

Первая часть эпоса «Трижды женившийся Хан-Мирген» – это повествование об Алтын Поощ, сестре Ах-Хана, отца главного героя Хан-Миргена, которая отказывается от личной жизни ради воспитания своего племянника. Это своеобразный мотив жертвенности: она отказывается от предложений замужества, носит обветшалую одежду до взросления Хан-Миргена. В повествовании содержится древний мотив безбрачия героини.

В хакасском эпосе древний мотив безбрачия развит до мотива самоотречения девицы-красавицы. Она уже не по обычаю, а по своему решению самоотверженно отказывается от личной жизни во имя защиты родного чурта и воспитания младшего брата – ее наследника» (Майногашева, 1997: 29).

Эта часть, где описывается воспитание теткой Хан-Миргена, самая короткая.

Сюжет алыптах нымаха «Трижды женившийся Хан-Мирген» прост, состоит из путевых приключений главного героя и борьбы за свободу своего чурта и имущества. В конечном итоге победить врагов помогают дети Хан-Миргена. По словам Валентины Евгеньевны,

«Трижды женившийся Хан-Мирген», несомненно, более раннее произведение, чем «Ай-Хуучин», и по теме, и по сюжетному составу, с почти полным отсутствием побочных сюжетных линий или какой-нибудь многоплановости. Соответственно проста и композиция в целом: сюжет состоит из нанизанных друг на друга звеньев, главным образом путевых приключений героя (Майногашева, 1997: 30).

По традиции героического эпоса, кони – вестники своих хозяев, которые вовремя сообщают, что их хозяину требуется помощь. Девятисаженный темно-мухортый конь-скаун Хатаан-Молата прискакал на землю Хан-Миргена с мольбой о спасении своего хозяина-богатыря. Хан-Мирген – молодой алып-богатырь, только что получивший свое имя и коня, едет освобождать землю и скот солнечного богатыря.

Мотивы магического устройства Харашхай-Арыг жилья и коновязи: брошенный на землю платок (алтын арчол) превращается в белый шелковый шатер и брошенный на землю перстень, превращается коновязь – являются одними из древних. Также из эпоса известен обычай, что невеста богатыря, впервые войдя в дом, бросает на пол ожерелье. Когда Хан-Мирген привел домой две жены и они обе рассыпали на пол ожерелье, тетка Алтын- Поощ сразу поняла, что племянник хочет стать двоеженцем.

Жены Хан-Миргена наравне с ним борются за свободу чурта и солнечного мира. Самой воинственной из них является Харашхай-Арыг, которая в тоже время является наставницей своего мужа. Именно она находит ему вторую жену Тибен-Арыг, советует привести в чурт суженую Ах-Хыян-Арыг, третью жену. Вторая жена несколько не отстает от нее, в нужный момент всегда появляется на поле боя, несмотря на то, что родила Хан-Миргену наследников. Многоженство своего рода обеспечение благополучной жизни в чурте, ведь жены в отсутствии мужа оберегают землю от врагов. Когда Хан-Мирген уезжает за суженой, на их землю нападают богатыри подземного мира, они напрямую вызывают на бой жен солнечного богатыря. Благополучие в доме правителя рассматривается как ключевой стержень жизни во всем солнечном мире.

Следующий поворот сюжета – повествование о сыновьях Хан-Миргена, которые помогают победить врагов, объединяя силы солнечного мира. Алаты-Хан и Тонис-Хан, родившиеся от второй жены Хан-Миргена Тибен-Арыг, наравне со старшим поколением борются с демоническими богатырями.

В основе алыптых ныхаха часто обнаруживаются древние сюжеты, мотивы. Например, в известном сказании «Ай-Хуучин» мотив похищения только что родившихся в отсутствие богатыря детей – двойни Хан-Миргена. Похищение совершает слепая старуха с поводырем-девочкой, изменившие свой облик представительницы подземного мира Пис-Тумзух и Очы-Арыг. В данном алыптых ныхахе «Трижды женившийся Хан-Мирген» только что рожденную Ай-Чарых-Хыс-Хан хотели похитить демонические женщины Хара-Нинчи и Пис Тумзух, но девочка, узнав их замысел, убегает. Известно, что мотив похищения, как и героическое сватовство, относится к самым древним.

Дочь Хан-Миргена от третьей жены Ай-Чарых-Хыс-Хан, убегая от преследований Наны-Хана, отправляется в поиски средства для оживления младшего брата. Но прошлое рода: злодеяния отца Хан-Миргена, злого Ах-Хана, его дурная слава мешала внучке в поисках целебной белой травы. Все

богатыри, встретившиеся на пути этой девочки, из-за зла, причиненного им злым Ах-Ханом, отказывались помогать ей в чем-нибудь. Но, несмотря на то, что дед Ай-Чарых-Хыс-Хан убил отца Алтын-Теека, тот решается помочь девочке. Здесь выступает и мотив бездетности: у Алтын-Теека нет родных братьев, сестер, нет детей, и он всячески хочет завести родственников даже среди бывших врагов. Избавление от обиды за смерть отца, исцеляет душу Алтын-Теека.

Ай-Чарых-Хыс-Хан при помощи волшебной белой травы оживляет братьев Алаты-Хана, Тонис-Хана, отца. Дети Хан-Миргена, объединившись, вернули угнанный подземными богатырями народ и скот. Приехав домой, устраивают свадебный пир двух богатырей-братьев – Тонис-Хана и Алаты-Хана, что тоже традиционно.

Воинственная дева-богатырка Харацхай-Арыг, первая жена Хан-Миргена, передает правление чуртом Ай-Чарых-Хыс-Хан, зная ее способности. Своим завещанием-наставлением она говорит ей: - Милый ягненок, Ай-Чарых-Хыс-Хан, передаю тебе белый посох. Будешь продолжать мое дело, если меня не станет, мой чурт охраняя, будешь жить. Нет ничего лучше пищи, но ты арачон не пей». Героический эпос содержит глубокую народную дидактику для будущих поколений.

Данному эпосу присуща значительная общность и сходство сюжетов и мотивов с известным эпосом «Ай-Хучиин» в исполнении П.В. Курбижекова, но в то же время он имеет свои отличительные черты.

Без всестороннего изучения поэтики и языка эпических произведений фольклора невозможно оценить произведение устного народного творчества. Высокие художественные достоинства эпоса, героический характер содержания находят свое выражение в поэтическом языке и стиле эпоса. Стилю хакасского героического эпоса свойственны эпические формулы, эпитеты, сравнения, гиперболы, повторы, метафоры.

Эпитеты в хакасском эпосе неодинаковы по своей структуре. По мнению В. Е. Майногашевой, «для поэтики алыптых нумаха характерно обилие постоянных эпитетов. Они подразделяются на простые и сложносоставные, что служит одним из признаков высокой развитости поэтического стиля» (Майногашева, 1997: 42).

Наиболее простой вид – единичный эпитет, хорошо известный эпосу разных народов, их довольно много. В сказании «Трижды женившийся Хан

Мирген» чаще всех встречается эпитет *улуу* в значении, характеризующем размер предметов *улуу* (большой, необъятный, глубокий) владение, река, поле, котомка, крыльцо, аал, сундук, книга, дверь, туман и т.д.; возраст персонажей *улуу* (старший) люди; чувства, мысли человека *улуу* (тяжкий) страдания, плач и т.д. В данном эпосе также особое место принадлежит цветовым эпитетам: *ах* (белый), *хара* (черный), *сарыи* (желтый), *кјк* (синий), *хызыл* (красный) и т.д. Эпитет *ах* (белый) обозначает лучшие свойства предметов и явлений. У хакасов, как и других народов Саяно-Алтайского региона, белый цвет считается священным. Прежде человеку, которому хотели оказать уважение, преподносили айран (напиток белого цвета из молока), для жертвоприношения Небу выбиралась Лошадь-ызых белой масти. В алыптых нымaxe эпитет белый встречается чаще всех. Во всех сказаниях он употребляется при описании природы, различных явлений природы, птиц, животных, людей, одежды и снаряжения богатырей, жилища и предметов быта.

Эпитет *ах* присутствует в ономастике персонажей (Ах-Хан, Ах Ллеу Арыи ит.д.), географических названиях (Ах-сын, Ах-талай и т.д.), также часто используется в определении масти животных, образуя в сочетании с другим цветом разные светлые оттенки: *ах хоор* (светло-каурый), *ах хыр* (светло-чальный), *ах сараат* (бело-соловый), *ах чохыр* (бело-чубарый), *ах ой* (белобуланый) и т.д. Героини данного эпоса для перемещения на дальние расстояния превращаются в *ах хус* (белая птица), *хардау ах хус* (птица, что белее снега). Данный эпитет имеет значение «роскошный» *ах найзау иб* (белый дворец); *ах торыи иб* (белый шелковый дворец). В значении *ах* «светлый» – *ах айыллыи* (светлый разум).

В героическом сказании «Трижды женившийся Хан Мирген» цветовой эпитет *хара* (черный) применяется для изображения природы, его проявлений чир (земля), пулут (облако), наумыр (дождь); в географических названиях: Хара хум сын (хребет Хара-хум), Хара хум талай (река Хара-талай); животных, птиц *телге* (лисица), *сеек* (муха); предметов быта, одежды *сундух* (сундук), *молат* (сталь), *хырна* (халат); мысли, чувства человека, части тела: *черек* (крепкое сердце), *сене* (душа). Также употребляется в форме усиления: *хара кічигдеу* (с самого детства), *хара нуруннау* (с самой древности), *хара наиысхан* (совершенно один).

Цветовой эпитет *сарыи* (желтый) в основном употребляется в географических названиях Сарыи сын Желтый хребет, Сарыи талай Желтая река, обозначающие землю враждебного богатыря. Эпитет *кјк* (синий, голубой, зеленый) сочетается с тубан (туман), от (трав).

Кроме цветowych эпитетов широко используются эпитеты, указывающие на материал, из которого сделан предмет. Среди них наиболее часто встречается эпитет *алтын* золотой. Тувинский фольклорист С.М. Орус-оол отмечает,

неравномерность употребления эпитетов и связанных с ними понятий в разных эпических традициях. Так, эпитет золотой и относящиеся к нему понятия в шорском эпосе встречается 184 раза, тувинском и алтайском – соответственно 55 и 56, хакасском – 66, бурятском – 5 (Орус-оол, 2011: 28).

В сказании «Трижды женившийся Хан Мирген» данный эпитет также распространен, присутствует в ономастике персонажей: Алтын Поос, Алтын Иргек, Алтын Теек. Много их в описании жилища героев, предметов быта. П.В. Курбижеков для более сочного, красочного описания использует такие сочетания: *алтын стол*, *хаалха* (ворота), *чечне* (коновязь), *иркен* (порог), *аях* (блюдо), *аях-хамыс* (посуда). Для привлечения особого внимания слушателей волшебные предметы, используемые богатырями, также наделены эпитетом алтын. Например: *алтын честек* (перстень), *арчол* (шелковый платок), *меспек* (мяч), *хая* (скала), *кјл* (озеро), *кјк* (кукушка).

Эпитет *кемес* серебряный используется реже чем золотой, в основном в описании предметов быта и снаряжения богатырей: *кемес аях-хамыс* (посуда), *чеген* (узда), *кеме* (кольца на узде) и т.д.

Кроме единичных в эпосе «Трижды женившийся Хан Мирген» обильно встречаются сложные эпитеты. Они состоят обычно из двух слов, первое из слова, обозначающего цветовой признак, второе – материал, свойство. Например, *ачылбастаи ах тубан* нерасходящийся белый туман; *кјдірілбестег кјк тубан* неподнимающийся синий туман; *хызыл торыы хуях* красный шелковый панцирь; *ах торыы иб* белый шелковый дворец и т.д.

Сложные эпитеты встречаются в ономастике персонажей: *Тоуыс хулас сунныи теерпек ханаттыи ах хор аттыи Алтын Иргек* (Алтын Иргек на девятисаженном с округлыми крыльями светло-кауром коне), *тоуыс хулас сунныи алты азыр ханаттыи ала хула аттыи Тјуіс Хан* (Тонис Хан на девятисаженном шестикрылом пего-саврасом коне) и т.д. Эпитеты, характеризующие коня, указывают на его масть, какое-нибудь свойство, качество.

Важным художественно-изобразительным средством хакасских героических сказаний является сравнение. Функции сравнения в данном эпосе весьма разнообразны. Сравнение часто привлекается для описания внешнего

Характерно также, что эпитеты и сравнения часто принимают гиперболический оттенок. Через гиперболу выражаются наиболее выдающиеся качества героя (храбрость, сила, мощь) или же отвратительные качества противников (жестокость, жадность и т.д.).

Гиперболизируется физическая сила героев: богатыри с необыкновенной быстротой преодолевают огромные расстояния; бьются, что поверхность земли качается, свод неба колышет. Все это поражает воображение слушателя, создает образ богатыря могучей силы и храбрости. Герой изображается в традициях героического эпоса и характеризуется эпической гиперболизацией силы альптов.

Например, описание борьбы двух богатырей:

Олар тудусчатханда,	Когда они боролись,
Чирдіу есте илгеліп,	Поверхность земли закачалась,
Тигір паары чайхалыбысхан.	Свод неба заколышался.

Для изображения в традициях эпоса мощи героя, сказитель использует следующую формулу:

Хазыу чонынха хабыраазын	Ребра толщиной с березу
Хан Миргенніу хаги тартыбысхан,	Хан Миргену вновь сгибали,
Ос чонынха ортхазын	Позвоночники толщиной с осину
Олыстыра тудыбысхан.	Вырывая, скручивали.

Бег боевого спутника, советчика-друга коня богатыря сказитель изображает с помощью такой поэтической формулы:

Таудау тауа тастап киледір,	С горы на гору бросаясь, мчится,
Сыннау сынау сылап киледір.	С хребта на хребет взметывается.

Метафора не так распространена в данном эпосе, как гипербола, эпитет, сравнение, но она играет значительную роль в поэтической структуре эпоса.

В целом богатая образная система эпоса «Трижды женившийся Хан Мирген» гармонирует с героическим пафосом его содержания, которое заключается в поэтизации добрых начал в человеке, воспевании любви к родине, прославления героизма и непреклонности борьбы за независимость народа.

BIBLIOGRAFIJA

Majnogasheva V.E. O hakasskom geroicheskom jepose i alyptyh nymahe «Aj-Huuchin» // Hakasskij geroicheskij jepos: Aj-Huuchin /Zapis' i podgot. teksta, per., vstup.st., primech.i komment., pril. V.E. Majnogashevoj. – Novosibirsk: Nauka, 1997.

Orus-ool S.M. Shodstvo i svoeobrazie pojetiki jeposa narodov Sibiri // Izbrannye nauchnye trudy. – Abakan: ООО «Zhurnalist», 2011.

Trizhdy zhenivshijsja Han Mirgen (zap. T.G. Tacheevoj ot P.V. Kurbizhekova) D. 622, 199 l.